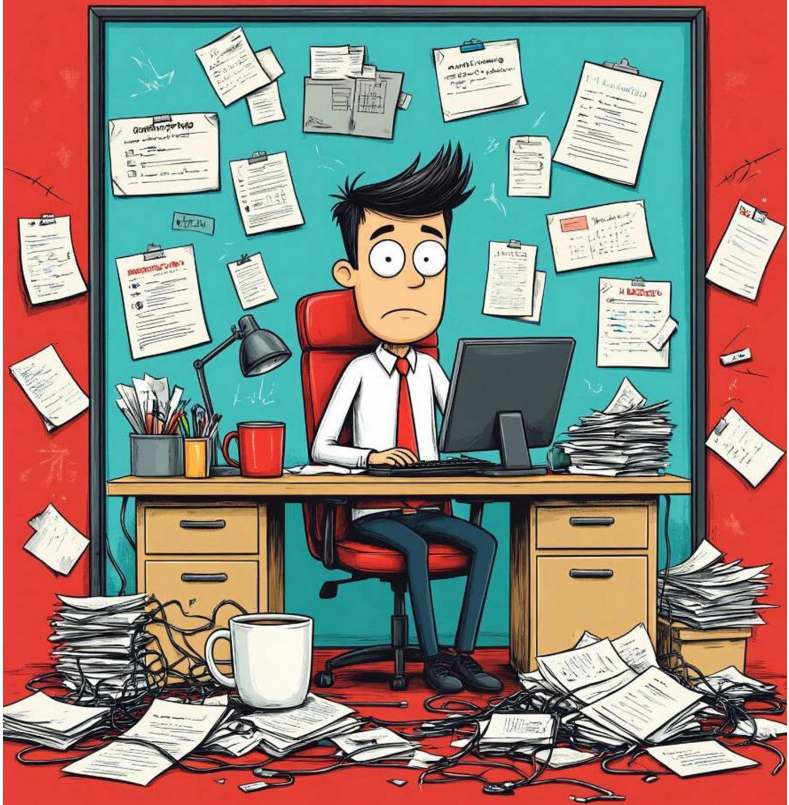
Сергей Бобков

Вредные советы офисного планктона

Сергей Бобков

Вредные советы офисного планктона

https://litres.ru/73880153
SelfPub; 2026

Аннотация

Забудьте о глянцевых историях успеха и мифах о «карьерной лестнице». В банковских коридорах она смазана маслом, а ступеньки бьют током. Эта книга — не учебник для «хороших мальчиков», которые годами ждут повышения, а карта минного поля корпоративного мира. Автор открыто вываливает список своих худших решений и горьких поражений, предлагая вам свой лоб для проверки прочности банковских граблей.

Автор предлагает сделку: он отдает вам свои ошибки, а вы забираете себе 10 лет сэкономленного времени. Готовы увидеть реальность без фильтров?

Содержание

Введение 4
Глава 1. Бестиарий: Кто живет в твоем опенспейсе 6
Глава 2. «HR-Сирена: Опасные песни о корпоративном рае» 14
Глава 3. «IT-Шаманы: Как дружить с теми, кто презирает людей и любит серверы» 22
Глава 4. «Офисные джунгли: Кухня, принтер и курилка — Бермудский треугольник власти» 30
Глава 5. «Корпоративный толмач: Словарь двойных смыслов банковского новояза» 38
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Сергей Бобков
Вредные советы офисного планктона

Введение

Рано или поздно я должен был это написать. Не потому, что я добрый, а потому, что смотреть на ваши горящие глаза в банковских коридорах — больно. Вы влетаете в эти стеклянные офисы с дипломом в руках и верой в «карьерную лестницу», а на деле попадаете в мясорубку, где лестница смазана салом, а ступеньки бьют током.

Я не буду учить вас, как быть «хорошим мальчиком». Хорошие мальчики годами сидят на одном грейде и получают грамоты вместо премий. Я предложу вам кое-что получше: **сборник моих худших решений и горьких поражений**.

Мои родители говорили: «Не учись на своих ошибках, учись на чужих». Считайте, что я официально разрешаю вам использовать мой лоб вместо своего, чтобы проверить прочность банковских граблей.

О чем эта книга:

Для новичков: Это карта минного поля. Чтобы вы поня-

ли, как на самом деле крутятся шестеренки в корпорациях, пока вам рассказывают про «командный дух».

Для боссов: Это зеркало. Посмотрите в него и убедитесь, что советы из этой книги НЕ работают в вашем отделе (а если работают — у меня для вас плохие новости).

Здесь не будет теории из учебников. Только практика, выстраданная в очередях к кофемашине и на коврах у руководства. Эти принципы сработают и в банке, и на кухне, и даже в министерстве магии, если там платят зарплату.

Я сэкономлю вам 10 лет жизни. Потратьте их на что-нибудь более приятное, чем наступание на мои грабли.

Погнали?

Глава 1. Бестиарий: Кто живет в твоем опенспейсе

Если Чайка пролетела, нагадив в годовой отчет,
Или Шаман из подвала «пингом» косит твой расчет —
Ты Снеговика задобри, пыль с плеча его смахни,
И в Сирену из HR-а веры пламя не вдохни.
Изучай повадки фауны, корми с рук и не рычи,
И тогда от всех кормушек подберешь свои ключи.

Прежде чем применять советы из этой книги, ты должен понять, на кого они направлены. В банке, как в джунглях: пищевая цепочка выстроена годами, и попытка покормить крокодила печеньем или оседлать ягуара закончится твоим некрологом в корпоративной рассылке.

1. «Корпоративный Снеговик» (Старожил)

Он сидит в этом отделе еще с тех времен, когда доллар был по шесть, а кредиты выдавали под честное слово и залог вагона арматуры. Снеговик неподвижен, покрыт слоем пыли и невыполненных задач, которые уже давно утратили актуальность.

Особые приметы: Клавиатура с затертыми буквами,

кружка с годовыми кольцами от чая и умение впадать в анабиоз с открытыми глазами во время совещания.

Тайное оружие: Фраза «Мы так пробовали в девяносто восьмом, не взлетело». Этим он убивает любую инновацию в радиусе пяти метров.

Суть: Знает всё, не делает ничего. Его невозможно уволить, потому что он — часть фундамента. В его голове хранятся пароли от баз данных, которые уже никто не администрирует, но на которых держится весь бэк-офис.

Вредный совет: Никогда не проси его о реальной помощи — лень Снеговика заразна, как вирус. Но всегда поздравляй его с Днем банковского работника и Днем взятия Бастилии. Он — твой главный союзник, когда нужно подтвердить боссу, что «в 2008-м было еще хуже, и мы выжили, значит, и этот кассовый разрыв переживем».

2. «Эффективная Чайка» (Менеджер среднего звена)

Прилетает внезапно, создает невероятно много шума, гадит в твои отчеты правками типа «сделайте этот синий более корпоративным» и улетает обратно в облака — на свой заветный 15-й этаж.

Особые приметы: Дорогой костюм, купленный в кредит, и манера говорить на смеси английского с нижегородским.

Тайное оружие: Громкий крик «Это факап! Нам нужен аджайл-митап по синергии!».

Суть: Обожает слова «коммитмент» и «диджитализация». Его цель — найти виноватого в провале KPI до того, как его самого заметят сверху.

Вредный совет: Когда «Чайка» кричит, просто ритмично кивай. Она не ждет ответов, она ждет эха. Если ты громко повторишь её последнюю фразу, добавив слово «валидация», она решит, что ты — непризнанный гений. Петров однажды так получил повышение, просто повторив за Чайкой фразу «Рынок волатилен» пять раз с разной интонацией.

3. «IT-Шаман» (Айтишник из бэка)

Обитает в темном углу, желательно за перегородкой из старых системных блоков. Питается исключительно энергетиками и ненавистью ко всему, что связано с людьми и «пользовательским интерфейсом».

Особые приметы: Растянутая футболка с непонятным принтом и способность не моргать по сорок минут, глядя в черный экран с зелеными буквами.

Тайное оружие: Отключение твоего порта в сеть в момент отправки годового отчета.

Суть: Только он знает, почему база данных «лежит» вторую неделю, и только он может её поднять, если у него будет настроение. Его сила в том, что он говорит на языке, который не понимают даже другие айтишники.

Вредный совет: Хочешь, чтобы твоя задача была решена? Принеси ему подношение: редкий сорт кофе, крафтовое пиво или японскую механическую клавиатуру. И не вздумай спрашивать «ну когда уже?». Если он тебя полюбит, твои запросы будут летать. Если нет — твой Excel будет «вылетать» с критической ошибкой каждый раз за пять минут до дедлайна.

4. «Офисный Призрак» (Сотрудник-невидимка)

Ты видишь его куртку на стуле, видишь его кружку с недопитым латте, но самого человека вживую не видел с прошлого квартала. Он — легенда офисного фольклора.

Особые приметы: Стул всегда теплый, компьютер всегда включен, но на рабочем месте — только пустота.

Тайное оружие: Фраза в мессенджере «Я на объекте, связь плохая».

Суть: Мастер Имитации Бурной Деятельности (ИБД) в терминальной стадии. Он всегда «на встрече», «на выезде у клиента» или «в архиве ищет подлинник за 2012 год».

Вредный совет: Не пытайся его разоблачить — это бесполезно. Лучше изучай его маршруты. Это твой сенсей. Если ты поймешь, где именно в здании банка находятся «слепые зоны» камер СБ, ты найдешь идеальное место для сна в рабочее время.

История: «Святая троица офисного ада»

Мне поручили запустить новый кредитный продукт «БыстроДеньги-Овердрайв» за две недели. В банковском мире две недели — это время, за которое обычно успевают только согласовать шрифт в пояснительной записке. Задача была невыполнима физически, потому что для триумфа нужно было примирить три полярные силы нашего офиса, которые ненавидели друг друга сильнее, чем греческий хор ненавидит тишину.

Шаг 1: Налет «Эффективной Чайки»

Утро понедельника началось не с кофе, а с хлопка двери, от которого задрожал кактус на моем столе. В отдел влетел мой начальник, **Аркадий** — классическая «Чайка» в костюме-тройке, который сидел на нем так плотно, будто удерживал его эго от взрыва.

— Петров! — заорал он, не здороваясь. — Почему «Овердрайв» еще не в проде?! Где синергия? Где драйв? Нам нужно задиджиталить этот процесс до четверга, иначе нас сожрут конкуренты! Полетели, Петров, выше облаков!

Аркадий за три минуты наставил в моем календаре десять встреч-пустышек с заголовками типа «Brainstorm: Victory», опрокинул чью-то кружку с карандашами и исчез в сторону лифтов, бросив на ходу: «Я на ланч с акционерами, жду результат!». Я посмотрел на пустой стул. Помощи от него было как от подорожника при открытом переломе. Только шум и запах дорогого парфюма.

Шаг 2: В логове «IT-Шамана»

Я спустился в подвал, где обитали айтишники. Там пахло пылью, перегретым пластиком и легким презрением к гуманитариям. **Макс-Шаман** сидел в огромных наушниках, в которых что-то яростно гремело, и увлеченно читал форум про жидкий азот для видеокарт. На моё появление он отреагировал как скала на прибой — то есть никак.

Я понял: стандартное «ну пожалуйста, у нас дедлайн» здесь не сработает. Я зашел с фланга:

— Макс, — громко сказал я, положив руку на его кресло. — Аркадий в истерике. Если мы не запустимся в четверг, он притащит сюда всё правление и заставит ваш отдел писать почасовые отчеты об инцидентах за последние пять лет.

Макс медленно снял один наушник. В его глазах читалась готовность убивать.

— Иди отсюда, Петров. У меня база данных «лежит», а ты со своими кредитами...

— Погоди, — я выложил главный козырь. — У меня в багажнике ящик крафтового из частной пивоварни. И та самая винтажная «механика» на синих свитчах, которую ты искал на eBay. Отдам просто так, если скрипт будет готов к среде.

Макс замер. В его голове пронеслось щелканье идеальной клавиатуры.

— Пиво холодное?

— Ледяное, как сердце HR-Сирены.

Через час скрипт был настроен. Шаманы не служат банку, они служат тем, кто понимает истинную ценность их «ма-

гии».

Шаг 3: Пробуждение «Снеговика»

Последним рубежом был **Михалыч** из методологии. Михалыч сидел в банке с 1991 года, и его стол был завален папками, которые, казалось, превратились в окаменелости. На любое предложение он отвечал одной фразой: «Мы так никогда не делали, и сейчас начинать не будем».

Я зашел к нему в кабинет, стараясь не дышать пылью веков. Михалыч смотрел в окно на пролетающих птиц.

— Михалыч, — начал я вкрадчиво, — посмотри, пожалуйста, документ. Я тут застрял... В новом продукте я решил использовать твою легендарную схему резервирования активов. Помнишь, как ты в 2004-м спас Тверской филиал от банкротства за одну ночь? Я поднял архивы, вдохновлялся твоим методом. Но боюсь, я не так гениален, как ты...

Михалыч медленно повернулся. Его глаза, обычно затуманенные скукой, внезапно блеснули.

— В 2004-м, говоришь? Да-а... тогда мы умели работать. Ну-ка, покажи.

Он взял мою распечатку, увидел знакомые термины, которые я специально вписал в преамбулу, и расплылся в довольной улыбке.

— Понимаешь в базе, Петров. Хвалю.

Он достал из ящика тяжелую печать «СОГЛАСОВАНО», которая помнила еще Бориса Ельцина, и шлепнул её на до-

кумент, даже не долистав до условий по ставкам.

Итог:

В четверг на общем совете Аркадий-Чайка сиял, как начищенный цент:

— Видите, коллеги! Моя стратегия «агрессивного пуша» и личный контроль над каждым этапом сработали! Продукт в проде! Мы — команда чемпионов!

Я сидел в углу и молча кивал. У меня в кармане была лояльность айтишников, подпись легенды методологии и приказ о премии за «сверхэффективность». А в багажнике стало на один ящик пива меньше, но это была самая выгодная инвестиция в моей карьере.

Твой «Вредный совет» из этой истории:

Никогда не пытайся заставить «жителей бестиария» работать по инструкции. **Чайку** — славь, **Шамана** — корми, **Снеговика** — уважай за прошлые заслуги. И тогда они сами вынесут тебя на вершину пищевой цепочки.

Глава 2. «HR-Сирена: Опасные песни о корпоративном рае»

Если в офис заманили мягким пуфом и печеньем,
Знай — за это ты заплатишь нервным, жутким истощеньем.
HR-дева улыбнется: «Мы — семья, мы — монолит!»
А сама в блокнотик пишет: «Этот — лишний, пусть горит».
Будь хитрее, будь мудрее, пой с Сиреной в унисон,
Но не верь ни единому слову, ведь работа — это сон.

Если ты видишь в коридоре человека, который улыбается тебе шире, чем родная мама в день получения твоей первой пятерки, и при этом в его глазах, как в зеркале, отражается только штатное расписание и график отпусков — поздравляю, ты встретил **HR-Сирену**.

HR (*Human Resources*) переводится как «Человеческие ресурсы». Ключевое слово здесь — **ресурсы**. Для них ты не личность с богатым внутренним миром и ипотекой, а высококалорийный уголь в топке гигантского банковского локомотива. Сирена поет сладко, её голос убаюкивает твой здравый смысл, но её истинная задача — сделать так, чтобы ты

сгорал эффективно, дотла и без лишнего запаха гари в опенспейсе.

Досье персонажа:

Оружие: Овсяное печенье, вебинары по «поиску внутреннего дзена в условиях дедлайна» и коронная фраза: «Петров, нам действительно очень важно твоё мнение!».

Сверхспособность: Мастерство «гуманной аннигиляции». Сирена способна уволить человека так виртуозно, что он еще полчаса будет стоять у турникета, чувствуя себя невероятно благодарным за «новые горизонты и бесценные возможности для личностного роста», пока его пропуск медленно превращается в бесполезный кусок пластика.

Место обитания: Кабинет с мягкими креслами-мешками (на которые невозможно сесть, не потеряв достоинства) и диффузорами, источающими аромат лаванды, мяты и скрытой безысходности.

Как не разбиться о скалы (Вредные советы):

Фильтруй «Песни о главном» (Корпоративный гипноз)

Когда Сирена заводит речь о «корпоративных ценностях» и «миссии бренда», она на самом деле проводит сеанс массового гипноза. Цель проста: ты должен работать за троих, а получать за одного, при этом искренне гордясь тем, что на твоем пропуске напечатан логотип, ради которого ты готов пожертвовать выходными.

Твоя тактика: Не спорь — подпевай! Выучи гимн банка

(даже если там рифмуют «инвестиции» и «амбиции»), цитируй миссию компании в лифте, если рядом едет руководство. Сирены никогда не трогают тех, кто верит в их сказки так же фанатично, как они сами (или мастерски имитирует эту веру). Петров однажды получил премию «Амбассадор года» просто потому, что приклеил логотип банка на свой термос.

Осторожно с «Опросами вовлеченности» (Ловушка анонимности)

Раз в полгода Сирена присылает тебе ссылку на «абсолютно анонимную» анкету, где просит честно рассказать, что тебе не нравится в работе.

Вредный совет: Никогда, слышишь, **никогда не пиши правду**. «Анонимность» в банке — это такой же миф, как и «бесплатный кофе» (за который ты платишь своим временем). Система видит твой ID, твой IP и твой уровень сарказма. Если ты напишешь, что твой шеф — самодур, а зарплата — издевательство над здравым смыслом, Сирена тут же пометит твой профиль красным флажком «Токсичный актив». Пиши так: «Всё великолепно, но я бы предложил добавить больше тимбилдингов на свежем воздухе и мастер-классов по оригами». Это безопасно, глупо и очень нравится HR-департаменту.

«Exit Interview» — исповедь перед экзекуцией

Когда ты всё-таки решишь покинуть этот лайнер, Сирена пригласит тебя на финальную беседу «по душам». Она будет

смотреть на тебя с влажной грустью в глазах и спрашивать: «Кто же тебя обидел, Петров? Расскажи нам всё, мы ведь хотим стать лучше».

Твоя тактика: Молчи как партизан на допросе. Если ты выльешь ушат правды на коллег или босса, Сирена аккуратно занесет это в твое личное дело («сложный характер», «склонен к конфликтам»), которое потом «случайно» окажется на столе у твоего нового работодателя при проверке СБ. Уходи с легендой: «Вы лучшие в мире, просто мне предложили возглавить проект по спасению панд на Марсе, я не мог отказать своей мечте».

Закон «Корпоративной печеньки»

Помни золотое правило банковской физики: количество бесплатных фруктов, печенек и пицц в офисе обратно пропорционально размеру твоей годовой премии.

Вредный совет: Если на кухне внезапно появились горы сладостей и корзины с яблоками — жди беды. Либо грядет массовое сокращение, либо отмена бонусов. Сирена просто подслащивает горькую пилюлю, чтобы ты был слишком занят жеванием, когда будут объявлять плохие новости.

Я смог по размеру закупаемого HR-ами мармелада научился предсказывать квартальные убытки с точностью до рубля.

История: «Капкан с шоколадной крошкой»

В нашем департаменте наступили «смутные времена». Это то самое состояние, когда в воздухе пахнет не свежемолотым кофе, а надвигающейся грозой. Прибыль просела на 20%, три крупных заемщика ушли в глухой дефолт, а по коридорам, словно ядовитый туман, пополз слух о грядущем сокращении штата на 15%. Атмосфера была такая, что искры летели от каждого случайного взгляда в сторону кабинета Босса. И именно в этот момент, когда все ждали топот коней всадников Апокалипсиса, на сцену выпорхнули **HR-Сирены**.

Шаг 1: Сладкие песни о «Единой семье»

В понедельник утром нас встретил сюрреализм. Вместо приказов об увольнении на каждом рабочем столе лежали открытки на дизайнерской бумаге: *«Петров, ты — часть нашей уникальной ДНК! Мы вместе строим великое будущее!»*. К открытке была приколота одна-единственная конфетка «Коровка». Это выглядело так, будто нам выдали по последнему патрону, но завернули его в красивый фантик.

В 15:00 главная Сирена департамента, Елена, в платье цвета «нежной незабудки», собрала всех в опенспейсе.

— Коллеги, — пропела она, прижимая руки к груди, — мы видим, как вы напряжены. Мы чувствуем вашу боль! И чтобы поддержать наш непобедимый командный дух, мы вводим новую традицию. Теперь каждую пятницу у нас — «День пиццы и настольных игр» за счет банка! Ура!

Вредный совет: Если банк, который обычно считает каж-

дую копейку на скрепках, вдруг начинает кормить тебя бесплатно — значит, он готовится съесть тебя на завтрак. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке и в соцпакете перед сокращением.

Шаг 2: Тест на лояльность через «фан»

Наступила первая «Пятница единения». В воздухе смешались ароматы «Маргариты» и густого, липкого страха. Елена порхала между столами, подсаживаясь то к одному, то к другому сотруднику. Когда она опустилась на край моего стола, я почувствовал легкий шлейф лаванды и стальной хватки.

— Петров, ну как тебе наш новый формат? — она заглянула мне в глаза так глубоко, будто искала там скрытые офшоры. — Правда, мы — лучшая команда в мире? Ты ведь чувствуешь нашу заботу, нашу теплоту?

Я понимал: это не фуршет. Это инвентаризация. Она не пиццу раздавала, она вычисляла «токсичные активы». Елена внимательно смотрела, кто ест с кислым лицом (первый кандидат на вылет), а кто радостно поддакивает. Мой коллега Коля в этот момент мрачно жевал корку, глядя в монитор. Я же улыбнулся так широко, что у меня заболели даже те мышцы лица, о существовании которых я не подозревал:

— Леночка, это просто гениально! С таким уровнем заботы я готов работать по 12 часов, спать на этом столе и даже не смотреть в сторону расчетного листка! Еда для тела, ценности — для души!

Шаг 3: Капкан «Голос сотрудника»

Через неделю Сирены перешли к тяжелой артиллерии. Нам разослали «абсолютно анонимную» электронную анкету через внутренний портал. Один из вопросов был сформулирован максимально коварно: *«Что бы вы изменили в работе нашего банка, если бы на один день стали Председателем правления?»*.

Мой сосед Коля, наивная душа, решил, что это его шанс на перемены. Он заварил крепкий чай и начал строчить: «Я бы сократил раздутый штат HR-департамента, отменил дурацкие открытки и направил сэкономленные деньги на повышение зарплаты бэк-офису, который на самом деле тащит на себе банк».

Я посмотрел на его вдохновленное лицо и понял: Коля только что вырыл себе могилу и даже украсил её красивым шрифтом.

Шаг 4: Финал под соусом маргарита

На следующей «пицце-пятнице» в офисе было подозрительно тихо. Колю вызвали в стеклянный кабинет Сирен. Он шел туда с гордо поднятой головой, уверенный, что его предложение оценили по достоинству. Вышел он через 15 минут. В руках у него была картонная коробка с кактусом, кружкой «Лучший рыболов» и запасными носками.

В руках он сжимал яркий сертификат на «Бесплатную психологическую поддержку при поиске новых карьерных возможностей».

— Коля, к сожалению, не вписался в наши новые корпора-

тивные ценности, — нежно пропела Елена, пододвигая мне лишний кусок пепперони с двойным сыром. — Мы провели анализ его вовлеченности... Он оказался слишком токсичным для нашей светлой экосистемы. Нам нужны те, кто верит в мечту, а не те, кто считает скрепки.

Итог:

Я доел свою пиццу до последней крошки, получил в личном деле статус «Высокововлеченный таланта» и благополучно пережил сокращение. А Коля теперь пишет очень честные и очень длинные отзывы на форумах о работодателях. Читать их безумно интересно, но за них, в отличие от банковской Маргариты, почему-то не платят бонусы и не одобряют льготную ипотеку.

Твой «Вредный совет» из этой истории:

Никогда не путай «корпоративную культуру» с реальной любовью. HR-Сирена кормит тебя печеньем только для того, чтобы ты лучше пел в её хоре. Ешь молча, улыбайся шире всех и помни: **бесплатная пицца — это поминки по твоей премии**.

Глава 3. «IT-Шаманы: Как дружить с теми, кто презирает людей и любит серверы»

Коль принтер сдох и база «легла» в самый важный час,
Не вздумай звать на помощь всех, пускаясь в дикий пляс.
Ты к программисту подойди, неси ему обед,
Скажи: «О, мастер кода, спаси нас всех от бед!»
Он кнопку нажмет лениво, поправит свой капюшон,
И банк заработал снова, а ты — вновь чемпион!

Если банк — это сложный живой организм, то IT-департамент — это его центральная нервная система. Проблема в том, что эта «система» обычно обитает в полуподвале без окон, носит растянутые худи с непонятными логотипами и искренне не понимает, почему вы, напыщенные «белые воротнички», до сих пор не научились настраивать прокси-сервер пальцем или переустанавливать ядро системы в обеденный перерыв.

В банковской иерархии айтишники стоят особняком. Это единственные люди в здании, которые могут легально и безнаказанно хамить Зампреду правления. Почему? Потому что только они знают, на какой именно синей изоленте дер-

жится ваше мобильное приложение и почему база данных не превращается в кучу цифрового мусора каждые пять минут.

Правила выживания в мире «0» и «1»:

Забудь человеческий язык (Слова-заклинания)

Если ты придешь к айтишнику и скажешь жалобным голосом: «Ой, у меня тут кнопочка не нажимается» или «Интернетик пропал», тебя удостоят взглядом, которым смотрят на плесень. В лучшем случае тебя проигнорируют, в худшем — отправят писать тикет, который рассмотрят в следующем десятилетии.

Вредный совет: Используй слова-триггеры, которые бьют по нервам системного администратора. Скажи с напуганным лицом: «Макс, тут **критический баг на фронте**, кажется, **ложится шлюз** и **репликация базы данных** под угрозой из-за конфликта скриптов». Даже если у тебя в клавиатуре просто застряла крошка от печенья и из-за этого залип «Enter», такая формулировка заставит Шамана оторваться от кода и взглянуть на твой монитор.

Подношения богам пинга (Энергетический бартер)

IT-отдел — это закрытая каста, которая не верит в корпоративные улыбки и «спасибо» в почте. Они признают только вещественные доказательства твоего глубокого почтения.

Вредный совет: Никогда не переступай порог серверной с пустыми руками. Хороший зерновой кофе (не та пыль из автомата на кухне!), холодная банка энергетика или — выс-

ший пилотаж — упаковка качественных кабельных стяжек (зип-ти) сделают твою проблему «приоритетной задачей». Пока остальные «смертные» висят на линии техподдержки по сорок минут, твой запрос будет решен за два клика. Просто потому, что ты для них — «нормальный чел», знающий цену комфорта.

Секретное оружие: «Это из-за обновления системы» (Универсальное алиби)

Это идеальная, бронебойная отмазка для любой твоей должностной лажи. Против неё бессильны даже **HR-Сирены**.

Вредный совет: Если ты случайно удалил важную таблицу с расчетами или забыл отправить отчет в ЦБ до дедлайна, не кайся. Вали всё на «внезапный глюк софта», «нестабильность тестового контура» или «плановые работы в серверной». Главное — предварительно зайти в подвал и подмигнуть знакомому айтишнику. Если ты правильно подкармливал Шамана, он подтвердит любому боссу, что «система вела себя крайне нестабильно из-за обновления патчей безопасности». Твоё алиби станет железобетонным.

Не лезь в их «песочницу» (Маскировка под гуманитария)

Никогда, слышишь, никогда не пытайся показать айтишникам, что ты «тоже в теме». Это вызывает у них агрессию или желание проверить твои знания до седьмого колена.

Вредный совет: Даже если ты дома сам собрал май-

нинг-ферму или на досуге пишешь игры на Python, в банке ты должен быть «беспомощным гуманитарием в беде». Айтишники обожают чувствовать свое интеллектуальное и техническое превосходство над «офисным планктоном». Позволь им спасти тебя, снисходительно вздыхая над твоим компьютером. Они будут относиться к тебе с нежностью, как к любимому, хоть и катастрофически глуповатому домашнему питомцу.

Твой профит:

Дружба с IT-департаментом дает тебе настоящую корпоративную суперсилу. Твои письма со спорными предложениями никогда «случайно» не попадут в спам у Босса. Твой интернет в офисе всегда будет работать на пару мегабит быстрее, чем у соседа. А когда придет время **«Ухода по-королевски»** , именно твой друг-Шаман поможет тебе аккуратно почистить логи так, чтобы никто не узнал, какую именно папку ты скачал на прощание.

История: «Кровавая пятница и великий завис»

Пятница, 17:45. Время, когда воздух в банке становится разреженным, а звук закрывающихся ноутбуков звучит как выстрелы шампанского. Весь отдел уже сидел на низком старте, негласно соревнуясь, кто первым коснется турникета на выходе. У всех были планы: дачи, бары, тихая ненависть к капитализму в кругу семьи.

У всех, кроме меня. Передо мной на столе лежала «горя-

щая» выгрузка для акционеров. Пятьсот вкладок Excel, сводные таблицы, которые весили больше, чем совесть кредитного брокера, и графики, от которых зависел мой годовой бонус. И тут, словно почувствовав запах моей паники, техника решила устроить бунт.

Мой компьютер издал тихий, предсмертный писк и выдал **«Синий экран смерти»** — этот лазурный прямоугольник безнадежности. В ту же секунду старый принтер в углу начал жевать бумагу с таким утробным звуком, будто он перемалывал кости моих надежд на эти выходные.

Шаг 1: Ошибка новичка (Лобовая атака)

Мой коллега Коля, который тоже завис с отчетом и уже трижды проклял свою судьбу, не выдержал. Он сорвался с места и побежал в IT-департамент. Из коридора доносились его вопли, полные священного негодования:

— Эй, вы, компьютерные гении! У меня работа стоит! Я за этот банк кровь проливаю, а ваш хлам сдох! Быстро почините мой комп, я за это, в конце концов, налоги плачу и страховку банку приношу!

Я заглянул в дверной проем серверной. **IT-Шаман Макс** даже не снял свои огромные наушники, в которых что-то яростно гудело. Он просто медленно, почти лениво, нажал одну кнопку на своей механической клавиатуре. Через секунду из отдела донесся стон Коли: его учетная запись «случайно» заблокировалась «до выяснения обстоятельств нарушения протокола безопасности». Коля ушел домой ни с чем,

а его недоделанный отчет остался гнить в цифровом аду.

Шаг 2: Маневр «Подношение идолам»

Я не стал орать. Я знал, что IT-отдел — это не сервис, это каста жрецов. Я выскочил из здания, добежал до ближайшей кофейни и купил двойной эспрессо без сахара — черный, как душа системного администратора. В кондитерской напротив я взял пачку самого дорогого швейцарского шоколада с 90% содержанием какао и морской солью.

Зайдя в серверную, где пахло озоном, пылью и легким высокомерием, я не стал произносить жалобных речей. Я молча поставил дары на край стола Макса, прямо рядом с его ковриком для мыши, на котором был изображен горящий сервер.

— Макс, — вкрадчиво шепнул я, когда он соизволил снять один наушник. — Духи электричества сегодня явно в гневе. Принтер сошел с ума и требует человеческих жертв, а мой комп решил, что он — кирпич. Помоги, о великий хранитель пинга, иначе **Чайка** из правления прилетит сюда через полчаса и будет шуметь крыльями и требовать отчетов до полуночи. А тебе ведь этого не хочется, верно?

Шаг 3: Магия в два клика

Макс медленно повернулся. Он лениво откусил шоколад, прищурился на мой монитор (который он видел удаленно через свои терминалы) и набрал на клавиатуре какую-то абракадабру, похожую на заклинание на древнем языке программистов.

— Иди, Петров, — буркнул он, и в его голосе прозвучало нечто, похожее на симпатию. — Я перекинул твою очередь печати на лазерник в пустой приемной — там и бумага плотнее, и тонер свежий. А твой комп я удаленно перезагрузил и сбросил кэш. Это был просто конфликт драйверов с твоим дурацким макросом, который ты, видимо, писал в бреду.

— Спасибо, мастер! — я почтительно поклонился и попятился к выходу, стараясь не задеть ни один из тысячи кабелей, змеившихся по полу.

Шаг 4: Пожинание плодов

Пока весь остальной офис бился в истерике из-за внезапных «плановых работ на сервере», которые Макс устроил специально, чтобы его больше никто не донимал в пятницу вечером, мой отчет плавно и бесшумно вылез из принтера в пустой приемной. Я аккуратно подшил его в папку, положил на стол боссу и покинул здание в 18:05.

Итог:

В понедельник утром я был единственным сотрудником департамента, чья работа была принята вовремя и без правок. Босс был в восторге от моей «стрессоустойчивости и умения добиваться результата в критических условиях».

Макс теперь кивает мне в столовой — это высшая форма признания в мире IT, сравнимая с посвящением в рыцари. Теперь, если мне нужно, чтобы почта особо назойливого коллеги «случайно» перестала работать на пару часов, я просто точно знаю, какой шоколад и какой крепости кофе

нужно нести в подвал.

Твой «Вредный совет» из этой истории:

Никогда не спорь с айтишником о технике. Для тебя это работа, для него — религия. Стань его «любимым пользователем», и законы физики (а также корпоративные дедлайны) перестанут на тебя распространяться.

Глава 4. «Офисные джунгли: Кухня, принтер и курилка — Бермудский треугольник власти»

Коль хочешь знать, куда плывет ваш банковский фрегат,
Не лезь в отчеты и счета — там правды нет, камрад.
Иди на кухню, где в обед кипит людской котел,
Послушай, что в курилке шеф сквозь дым и кашель плел.
У принтера лови листок, что «кто-то» позабыл,
И будешь ты мудрей того, кто просто в офисе пылил!

Если ты всё еще наивно полагаешь, что судьба твоей премии и карьерного роста решается на официальных совещаниях в переговорках, облицованных шпоном, — поздравляю, ты «банкир-первогодка» с розовыми очками вместо аналитического ума. Настоящая политика, грязная и эффективная, творится там, где пахнет пригорелой рыбой из микроволновки, застрявшей бумагой и дешевым табаком. В банке есть три сакральных места, где жесткая иерархия рассыпается, и ты можешь либо взлететь до небес, либо пойти ко дну быстрее, чем индекс акций в черный понедельник.

1. Кухня (Зона пищевого доминирования и гастро-

номического шпионажа)

Кухня — это зеркало души коллектива. Здесь ты узнаешь о людях и истинном положении дел в банке гораздо больше, чем из официальных кредитных историй или ежеквартальных отчетов.

Ритуал «Чужого контейнера» (Этика мародерства): Запомни раз и навсегда: никогда не ешь чужую еду, если не готов к вендетте библейского масштаба. Кража котлеты из холодильника — это объявление войны. Но внимательно смотри, кто что ест. Если начальник департамента внезапно перешел с лосося на пару и свежего авокадо на пустую гречку в пластиковом контейнере — беги обновлять резюме. Это верный признак того, что у банка серьезные проблемы с ликвидностью, и бонусы в этом году будут выплачиваться «добрым словом».

Вредный совет: Стань «негласным хранителем микроволновки». Если ты невзначай заведешь разговор с Зампредом, пока он, хмурясь, греет свои диетические сырники, ты получишь 30 секунд его абсолютно безраздельного внимания. Это больше, чем тебе выделят на защиту годового отчета. Главное — не забудь восторженно похвалить аромат его еды, даже если в контейнере пахнет как дефолт 98-го года. Петров так однажды согласовал отпуск, просто подав Зампреду вовремя забытую кем-то салфетку.

2. Принтер (Алтарь утечки информации и бумажно-

го хаоса)

Принтер — это сакральный алтарь, на котором ежедневно приносятся в жертву гектары лесов и самые грязные секреты правления.

Забытый лист (Золотая жила): Это Клондайк для ищущего ума. Самые интересные вещи в банке — предварительное штатное расписание с реальными окладами, списки на «оптимизацию» (сокращение) или черновики гневных писем Регулятору — всегда «случайно» забываются в лотке выдачи.

Вредный совет: Если тебе нужно запустить слух, чтобы сбить спесь с конкурента, просто «забудь» распечатанный график (желательно с красными стрелками вниз и пометкой «КРИТИЧНО») в общем принтере. К обеду об этом будет гудеть весь бэк-офис, включая уборщицу. А если принтер зажевал бумагу — не вздумай чинить его сам! Это отличный повод позвать **IT-Шамана**. Пока он, проклиная всё живое, копается в железке, выспроси у него, почему серверы вчера «висели» три часа. Шаманы за работой становятся удивительно болтливыми, если сочувственно кивать в такт их матам.

3. Курилка (Парламент без галстуков и грейдов)

Даже если ты фанат здорового образа жизни и от запаха табака падаешь в обморок — ты обязан там бывать. В курилке исчезают грейды, звания и выслуга лет. Здесь начальник

управления может попросить прикурить у стажера, и в эти пять минут они абсолютно равны перед лицом никотина.

Информационный фильтр: Именно в сизом дыму курилки рождаются и умирают легенды. Кто на самом деле «освоил» бюджет на тимбилдинг, кто с кем слишком долго танцевал на корпоративе и кого на самом деле подставили в отделе валютного контроля.

Вредный совет: Не кури сам — «стреляй» сигареты. Это лучший в мире повод начать разговор с кем угодно. «Ой, пачка закончилась, не угостите?» — и вот ты уже полноправный участник обсуждения того, что новый софт — это полная лажа, а новый Зампред — еще хуже. Твоя задача в курилке — быть «профессиональными ушами», которые вовремя и со значением поддакивают.

Техника безопасности в Джунглях:

Помни, в этих зонах стены имеют не только уши, но и камеры высокого разрешения. Никогда не критикуй руководство, стоя спиной к двери или кухонному входу — за твоей спиной всегда, по закону подлости, стоит **HR-Сирена** с чашкой ромашкового чая, готовая внести твой спич в протокол «невовлеченности».

История: «Как я спас бонус в облаке табачного дыма»

Шел конец квартала — время, когда в банке начинают седеть даже те, у кого в роду все были жгучими брюнетами до девятого колена. Мой проект по внедрению системы распо-

знавания лиц для VIP-клиентов «БиоМетр-Про» безнадежно завис на столе у **Николая Петровича**, Начальника Департамента Безопасности (НДБ).

Николай Петрович был классическим отставником «старой закалки», который искренне считал, что лучший способ идентификации клиента — это перекрестный допрос с пристрастием в темной комнате, а не какие-то там «алгоритмы из интернета». Для него любая инновация была дырой в заборе, через которую в банк пролезут хакеры, шпионы и лично агенты ЦРУ. Если бы он не поставил свою драгоценную визу до пятницы, мой годовой бонус, на который я уже мысленно купил путевку в Таиланд, превратился бы в тыкву, а я — в посмешище для всего отдела.

Шаг 1: Курилка — Гнездо шпионажа

Я знал распорядок дня НДБ лучше, чем график движения поездов. В 11:15 он неизменно покидал свой кабинет-бункер и выходил на крыльцо в специальную зону для курения — место, где в сизом дыму решались судьбы департаментов.

Сам я не курю, но в этот день в моем кармане лежала пачка тяжелого, неприлично дорогого табака, который пах кожей и старым английским клубом. Я встал рядом с Николаем Петровичем и сделал вид, что ищу зажигалку, изображая на лице крайнюю степень озабоченности.

— Николай Петрович, огоньку не найдется? — спросил я вкрадчиво, подставляя нераспечатанную сигарету.

Пока он чиркал старой стальной Zippo, я как бы невзначай

обратился к коллеге, стоявшему по другую сторону от меня:

— Слушай, Коль, а ты читал утреннюю сводку? В ВТБ вчера биометрию взломали подчистую. Оказалось, протоколы были сырые, как весенний снег. Молодые спецы протащили проект «на авось», а безопасность прохлопала ушами.

Николай Петрович замер с зажигалкой в руках. Его уши, казалось, выросли в размере.

— Хорошо, что наш НДБ — человек опытный, — продолжил я, понизив голос. — Николай Петрович сразу почуял неладное в моем проекте и завернул его. Теперь мы его под его негласную диктовку допилим до состояния бронированной капсулы. Лучше вообще не внедрять, чем как у этих дилетантов.

Я не просил его подписать документ. Я сделал нечто большее — я **похвалил его паранойю**, возведя её в ранг высшей мудрости.

Шаг 2: Принтер — Орудие дезинформации

Вернувшись в офис, я не побежал к нему в кабинет. Вместо этого я распечатал «черновик» изменений в проект. Я взял красный маркер и размашисто, имитируя почерк человека, привыкшего отдавать приказы, нанес на поля правки, которые НДБ даже не озвучивал. Я писал: *«Усилить шифрование!»*, *«Где двойная верификация?!»*, *«Проверить на соответствие ГОСТу!»*.

Я «случайно» оставил этот лист в выходном лотке общего принтера, прямо перед носом у Мариночки — секретарши

НДБ, которая обладала феноменальной способностью разносить слухи быстрее, чем вирус шифровальщик. Через пять минут она, как я и ожидал, занесла этот «утерянный документ» боссу со словами: «Николай Петрович, тут Петров ваши замечания уже в работу взял, старается человек...».

Шаг 3: Кухня — Финальный аккорд

В 14:00 я «случайно» встретил его у кофемашины. Николай Петрович хмуро смотрел, как тонкая струйка эспрессо падает в его чашку. Вид у него был победоносный.

— Петров, — буркнул он, не глядя на меня. — Видел твои правки по безопасности. Растешь. Начинаешь понимать реальные риски, а не эти ваши презентации в PowerPoint.

Я не стал уточнять, что все «его» правки я придумал сам за обедом. Я просто глубоко вздохнул, изображая смирение:

— Стараемся, Николай Петрович. Ваша школа. Вы вчера в курилке так четко дали понять, где у нас слабые места, что я всю ночь не спал — переделывал. Без вашей бдительности мы бы точно дров наломали.

Он величественно кивнул. Прямо там, на кухонном острове, отодвинув в сторону чью-то грязную кружку, он взял мой проект, который я «совершенно случайно» держал в руках, и на первой попавшейся салфетке наложил размашистую резолюцию: **«Согласовано. Внедрять под личную ответственность Петрова»**. Эту салфетку я потом приколол к официальному делу степлером.

Итог:

Проект был запущен в рекордные сроки. Годовой бонус упал на карту в пятницу вечером. Коллеги из проектного офиса гадали, какой магией я «пробил» этого сухаря-безопасника, а я просто точно знал, в какой зоне офисных джунглей хищник становится наиболее восприимчив к лести и манипуляциям.

Твой «Вредный совет» из этой истории:

Никогда не пытайся переспорить Начальника Безопасности логикой или цифрами — у него на это иммунитет. Если хочешь подписи, стань его «учеником». Создай иллюзию, что он — автор твоих идей, а ты — лишь верный исполнитель его воли. Помни: **виза на документе ставится не ручкой, а твоим умением вовремя поддакнуть в курилке**.

Глава 5. «Корпоративный толмач: Словарь двойных смыслов банковского новояза»

Когда звучит «нам нужно поднажать»,
Не вздумай спину в рвении сгибать.
Пойми: «поднажать» — значит сесть на оклад,
Пока твой начальник берет сертификат.
Учи этот код, словно тайный пароль,
Чтоб в банковской пьесе играть свою роль!

В российском банковском секторе все формально говорят на русском, но почти никто не говорит правду. Чтобы выжить и, упаси бог, преуспеть, ты должен овладеть искусством **тотальной дешифровки**. Если ты воспринимаешь слова босса буквально — ты уже проиграл, причём в тот самый момент, когда радостно кивнул в ответ.

Этот словарь — твой персональный «Розеттский камень». Читай между строк, анализируй интонации и движение бровей, иначе ты рискуешь провести все выходные за бессмысленными таблицами, искренне полагая, что тебя только что представили к государственной награде.

Раздел 1. Поручения и дедлайны (Язык рабства)

«Это стратегически важная задача»

На самом деле: Никто в управлении не имеет ни малейшего понятия, зачем мы это делаем, но акционеры на выходных ткнули пальцем в небо (или в статью в Forbes). Если проект выстрелит — орден возьмет Зампред. Если всё пойдет прахом (а так и будет) — крайним назначат тебя, ведь ты был «ответственным за стратегию».

« Нужно сделать ASAP (As Soon As Possible)»

На самом деле: Это нужно было сдать еще вчера, до обеда. Бросай свой остывший суп, туши пожар в документах и готовься к тому, что готовый результат пролежит в почте босса непрочитанным еще две недели, пока он не вспомнит о нём в следующее воскресенье.

«Давай обсудим это в рабочем порядке»

На самом деле: Отстань от меня со своими мелкими проблемами. У меня встреча в гольф-клубе через час. Иди, прояви «самостоятельность» и реши всё сам так, чтобы я об этом вообще больше не слышал — особенно когда придет проверка СБ.

«Я услышал твое предложение»

На самом деле: Твоя идея — полная, беспросветная чушь, которая рушит мою зону комфорта. Забудь о ней навсегда и никогда больше не открывай рот на совещаниях, пока я не разрешу тебе просто кивнуть.

Раздел 2. Обратная связь и KPI (Язык манипуляций)

«Петров, я вижу в тебе огромный потенциал»

На самом деле: Ты уже тащишь работу за троих уволенных коллег и при этом, по своей глупости, еще не потребовал прибавки к окладу. Мы будем кормить тебя этой фразой до твоего полного эмоционального и физического выгорания. Потенциал в банке — это топливо, которое должно сгореть бесплатно.

«Нам нужно проявить гибкость»

На самом деле: Нам критически нужно нарушить пару-тройку внутренних регламентов и, возможно, закон гравитации, чтобы закрыть эту сомнительную сделку. Но моя подпись под этим не появится — её должен поставить ты. Будь гибким, как пластилин в руках следственного комитета.

«В этом году бюджеты на премии, к сожалению, крайне ограничены»

На самом деле: Нашему департаменту «срезали» лимиты, потому что топам из правления купили новые служебные немецкие внедорожники с массажными креслами. Тебе же в качестве компенсации достанется грамота в рамке из дешевого пластика и бесплатная пицца «Маргарита» в пятницу вечером.

«Мы высоко ценим твой вклад в наше общее дело»

На самом деле: Нам абсолютно всё равно, как тебя зовут и что ты за человек, пока ты тихо сидишь на своем грейде,

не требуешь бонусов и не создаешь лишней работы для **HR-Сирины**.

Раздел 3. Командный дух (Язык лицемерия)

«Мы здесь — одна большая и дружная семья»

На самом деле: Мы собираемся манипулировать твоим чувством вины и личными границами так жестко, чтобы ты вышел в субботу бесплатно «помочь брату-коллеге». В семьях ведь не считают часы переработок, верно? Просто помни, что в этой семье тебя могут «лишить наследства» (уволить) за один неверный взгляд.

«Нам срочно нужна свежая кровь»

На самом деле:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.